

Симоненко М.А.

**«Языковая синестезия = метафора»:
аксиома или лингвистическая гипотеза?***

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Россия, Москва, masimonenko@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается синестетическая метафора как одна из доминирующих форм языковой синестезии, обосновывается соответствие синестетических высказываний основным принципам теории концептуальной метафоры. Однонаправленность синестетических переносов и кросс-сенсорная асимметрия подтверждаются на материале корпусов русского и английского языков. Подвергается критике тезис о тождественности синестетической метафоры и языковой синестезии, предлагается гипотеза о родо-видовых отношениях между двумя понятиями.

Ключевые слова: теория концептуальной метафоры; языковая синестезия; синестетическая метафора; проекция; синестетический перенос; сенсорный язык.

Поступила: 07.04.2022

Принята к печати: 16.08.2022

Simonenko M.A.
«Verbal synesthesia = metaphor»:
axiom or linguistic hypothesis?*

*Plekhanov Russian University of Economics,
Russia, Moscow, masimonenko@yandex.ru*

Abstract. The paper explores synaesthetic metaphor as a predominant form of verbal synesthesia and explains compliance of synaesthetic expressions with major principles of the Conceptual Metaphor Theory. Russian and British Corpora provide evidence for unidirectionality of synaesthetic transfers and cross-sensory asymmetry. The statement equating synaesthetic metaphors and verbal synesthesia is criticized. Alternatively, the author suggests a hypothesis of hyperonym-hyponym relations between the two concepts.

Keywords: Conceptual Metaphor Theory; verbal synesthesia; synaesthetic metaphor; mapping; synaesthetic transfer; sensory language.

Received: 07.04.2022

Accepted: 16.08.2022

Введение

В последние годы сенсорная лингвистика уверенно развивается и приобретает статус самостоятельного научного направления, постепенно вырабатывая собственный терминологический аппарат и формируя методологический инструментарий. Д. Хауз отмечает, что «...лингвистика сегодня переживает настоящую сенсуалистическую революцию, когда все больше и больше лингвистов переключают внимание на сенсориум» [Howes, 2013, p. 294]. Однако несмотря на очевидный прогресс в познании и научном описании сенсорного языка, остается много проблемных вопросов, малоизученных или вовсе обделенных вниманием научного сообщества. Р. Кабаллеро и К. Паради относят к наиболее проблемным зонам сенсорной лингвистики недостаток работ в области семантического анализа, малочисленность социокультурных исследований сенсорного лексикона на материале разных языков и неоформленность эмпирической базы [Caballero, Paradis, 2015].

---

* © Simonenko M.A., 2022

Данный список можно продолжить, включив в поле внимания один из наиболее обсуждаемых в сенсорной лингвистике феноменов – языковую синестезию. Критический анализ большого количества работ отечественных и зарубежных исследователей языковой синестезии инспирировал формулирование следующих дискуссионных вопросов. Насколько равнозначны понятия «языковая синестезия» и «синестетическая метафора»? К какому типу концептуальной метафоры можно отнести синестетическую метафору? Сохраняются ли в синестетической модели основополагающие свойства концептуальной метафоры (однонаправленность и асимметрия метафорической проекции)?

Ответы на данные вопросы составляют основное содержание статьи. Предлагаемая работа является фрагментом большого междисциплинарного проекта, ставящего целью исследование синестезии с позиции разных гуманитарных наук и научных направлений.

Языковая синестезия и синестетическая метафора: соотношение понятий

Традиционно языковая синестезия терминологически приравнивается к понятию «синестетическая метафора», а основной научной парадигмой, в рамках которой изучаются синестетические тропы, служит теория концептуальной метафоры (ТКМ). Согласно одному из главных постулатов ТКМ, в процессе метафорической концептуализации имеет место односторонний кросс-доменный перенос (unidirectional cross-domain transfer) из сферы-источника в сферу-мишень, в результате чего абстрактные сущности из сферы-мишени осмысляются в терминах конкретного знания из сферы-источника [Lakoff, Johnson, 2003]. На основании того, что обе концептуальные области, вовлеченные в формирование языковой синестезии, содержат представления конкретного знания, продукты концептуализации перцептивного опыта, некоторые авторы отказывают сенсорным сочетаниям в статусе метафоры [Winter, 2019; Rakova, 2003; Paradis, Eeg-Olofsson, 2013]. В качестве аргумента приводится языковой ряд *dark colors / dark smell / dark taste / dark hearing*, где компонент «dark» квалифицируется как моносемантическое прилагательное, вербализующее один и тот же лексический концепт для разных сенсорных модальностей, что, с позиции данного подхода, указывает на изна-

чальную мультисенсорность восприятия, а, следовательно, противоречит принципу асимметрии метафорического знака.

Однако большинство исследователей сенсорного языка интерпретируют синестезию в терминах концептуальной метафоры, подчеркивая принадлежность обеих сфер концептуальной проекции к сенсорным концептам как отличительную черту синестетической метафоры [Yu, 2003; Strik Lievers, 2016]. Тенденция к построению аналогий между синестезией и метафорой со всей очевидностью проявляется в следующих дефинициях:

- «синестезия – это метафорическое выражение, в котором сфера источника и сфера мишени содержат презентации концептов, относящихся к разным сенсорным модальностям» [Shen, Cohen, 1998, р. 124];

- «синестезия – это метафора, которая фиксирует соответствие между разными сенсорными доменами» [Yu, 2003, р. 20];

- «лингвистическая синестезия – это особая форма метафоры, так как за счет механизма построения аналогии она расширяет значение высказывания, выходя за пределы одной сенсорной модальности в сферу влияния другой модальности» [Linguistic synesthesia ..., 2012, р. 139].

Родственность двух феноменов – синестезии и метафоры – можно обнаружить, исходя из этимологии слов: *синестезия* – из греч. *syn* ‘вместе’ и *aisthēsia* ‘восприятие’; *метафора* – из греч. *metá* ‘через’ и *phérō* ‘нести, переносить’. Однако родственность понятий не означает их идентичность. Синестезия и метафора действуют схожие механизмы формирования целостного образа, функционируя при этом на разных уровнях концептуализации – синестезия интегрирует продукты непосредственного восприятия, метафора закрепляет интеграцию двух концептуальных пространств в языковом знаке. Синестезия представляет собой процесс стимуляции одного сенсорного канала в результате активации другого, итогом становится наложение двух разных сенсорных модальностей (inducer-concurrent fusion) [Deroy, Spence, 2013]. Если допустить, что когнитивная основа метафоры вообще и синестетической метафоры, в частности, происходит из физического опыта и, следовательно, синестезия служит физической основой для когнитивного процесса, называемого метафорой [Salzinger, 2010], то метафора действительно является естественной и наиболее предпочтительной формой языковой синестезии. Вместе с тем неверно, на наш взгляд, сводить языковую синестезию к метафоре. Языковая синестезия может формироваться как по метафорическим моделям (например,

теплая чернота – warm blackness, горячая красота – flamboyant good looks, мягкое небо – soft clouds), так и неметафорически, задействуя иные механизмы, например синестетическую метонимию (звонкая уличка, жемчужные волосы) или комбинированные метафоро-метонимические паттерны (бархатисто-пунцовевые губы, курчаво-зеленые горы).

Итак, синестетическая метафора представляет собой особый тип метафоры, в когнитивной структуре которой обе концептуальные сферы являются сенсорными. Как и любая метафора, языковая синестезия – это одновременно вербальный знак, материальный продукт кросс-сенсорной интеграции и процесс перцептивной концептуализации, подвергаемый моделированию в рамках ТКМ. Предположительно, что создание синестетических метафор сопряжено с теми же процессами, которые лежат в основе продуцирования любой метафоры – начиная с поиска концептуального сходства между двумя со-поставляемыми областями перцептивного опыта через фиксацию концептуального конфликта и заканчивая формированием нового метафорического образа. Языковая синестезия не ограничивается метафорическими отношениями, хотя метафора является наиболее частотной формой языковой синестезии.

Статус синестетической метафоры в ТКМ

Вопросы, связанные с отнесением синестетической метафоры к определенному типу, методами ее изучения и последующего научного описания являются дискуссионными в современных исследованиях сенсорного языка. В теории первичной метафоры (Primary Metaphor Theory), которая развивает отдельные положения ТКМ, синестетическая метафора соотносится с понятием «образа-схемы» (image-schema), повторяющейся когнитивной модели индивидуального телесного опыта, основанного на чувственном восприятии посредством зрения, слуха, осязания, обоняния, кинестетическом восприятии, и, возможно, таких субъективных ощущениях, как голод, боль [Grady, 2005]. Дж. Грейди проводит четкое различие между образами-схемами и другими метафорическими моделями, исходя из предположения, что «сенсорные / перцептивные концепты имеют особый статус в мыслительной сфере» [Grady, 2005, p. 45]. Ряд авторов описывают синестетические метафоры в терминах образа-схемы [Popova, 2005; Löffer, 2017].

Вместе с тем растет количество противников трактовки синестетической метафоры исключительно с позиции ТКМ и концепции образа-схемы (image-schema conception), поскольку подобный подход не учитывает динамическую природу синестезии [Wiben, Cufari, 2014; Müller, 2016; Wiben, 2017]. Однако Я. Попова, которая относит синестетическую метафору к образам-схемам, рассматривает межсенсорную метафоризацию как динамичный процесс, представляющий собой серию синестетических проекций (synesthetic mappings), начиная от кросс-сенсорной интеграции по типу образа-схемы и заканчивая концептуализацией абстрактных идей через обращение к сенсорному опыту по типу первичной метафоры (primary metaphor) [Popova, 2005]. По мнению автора, метафоры вроде *sweet person* являются итогом серии проекций ВКУС – ЗАПАХ – СЛУХ с последующим переносом на абстрактную сущность [Popova, 2005, р. 412]. М. Завиславская подчеркивает значимость новых экспериментальных данных, указывающих на динамичную природу и вариативность синестетической метафоры в дискурсе, и критикует ТКМ за умозрительность выводов и игнорирование прагматических свойств языковой синестезии [Zawisławska, 2019]. Недостаточность объяснительной базы ТКМ и несоответствие предлагаемого методологического инструментария требованиям учета дискурсивных факторов побуждают исследователей синестетической метафоры дополнять существующие методики метафорического моделирования методами, выработанными в рамках других теорий и концепций, например в дискурс-анализе [Musolff, 2012], контент-анализе [A fantasy theme ..., 2001], фреймовой семантике [Zawisławska, Fallowska, Ogródniczuk, 2018; Zawisławska, 2019].

В предлагаемой работе синестетические метафоры определяются как языковые выражения, изначально продуцируемые на базе простых образов-схем (чаще всего это скалярная схема – scale schema) и в процессе функционирования приобретающие свойства сложных концептов под влиянием контекстных и дискурсивных факторов. В статье рассматриваются только примеры сильной синестезии, когда в метафорическом проецировании участвуют исключительно сенсорные сферы, например *ледяная мгла – icy mink, услышав запах яблок – catch the scent of apples, notice the scent of apples*.

Асимметрия и односторонность синестетической проекции

Исследователи, которые отрицают метафоричность синестетических выражений, приводят следующие аргументы: 1) в отношении данных единиц не действует принцип односторонности метафорического переноса (например, *sweet smell – smells sweet*); 2) не соблюдается принцип асимметрии, поскольку обе концептуальные сферы, составляющие когнитивную основу синестетических выражений, относятся к области перцепции. На этом основании делается заключение, что в силу нарушения основополагающих принципов ТКМ синестетические номинации не являются продуктами метафорической концептуализации [Winter, 2019].

Однако к сегодняшнему дню накоплен значительный материал, подтверждающий релевантность принципа односторонности метафорической проекции для синестетических высказываний. Пионером в этой области исследований стал С. Улльман, изучавший синестезию в поэзии [Ullman, 1957]. С. Улльман зафиксировал определенную последовательность синестетических переносов и предложил иерархическую модель, согласно которой сенсорные ассоциации, связанные с модальностями низшего порядка (вкус, запах, осязание), проецируются на модальности высшего порядка (зрение, слух). Позже гипотеза С. Улльмана была подтверждена работами других исследователей, каждый из которых рассматривал синестезию в рамках определенной научной парадигмы [Popova, 2005; A frame-based analysis ..., 2008; Strik Lievers, 2016].

Однако вопрос об иерархичности сенсорного восприятия до сих пор остается дискуссионным. Отдельные публикации ставят под сомнение примат одних сенсорных ощущений над другими, тем самым отрицая строгую иерархию, заявленную в модели С. Улльмана [Paradis, Eeg-Olofsson, 2013]. В качестве подтверждения своей позиции авторы приводят примеры синестетических высказываний, в которых одно и то же определяющее слово сочетается с разным определяемыми: *sharp smell, sharp voice, sharp taste, sharp vision*. Высказывается предположение, что «*sharp*» – «*острый*» – не обязательно означает только тактильные ощущения, наоборот, соответствующие ассоциации могут стимулироваться другими сенсорными каналами – зрением, обонянием, а причиной лексического синкремизма может быть «*концептуальная близость* сенсорных репрезентаций нашего опыта» [Caballero, 2015, р. 8].

Иную позицию занимают сторонники концепции С. Улльмана, опирающиеся в построении своей аргументации на экспериментальные данные. В ряде работ разных лет выявляется зависимость скорости распознавания синестетических метафор от направления синестетического переноса [Shen, Cohen, 1998; A frame-based analysis ..., 2008]. Недавнее корпусное исследование языковой синестезии в турецком языке в целом подтвердило состоятельность иерархической модели С. Улльмана, зафиксировав при этом немногочисленные случаи отклонения от принципа сенсорной иерархии, когда модели межсенсорной интеграции включали две равнозначные перцептивные сферы (ВКУС – ОСЯЗАНИЕ, ЗРЕНИЕ – СЛУХ) либо синестетический перенос происходил в направлении от высших к низшим сенсорным модальностям (ЗРЕНИЕ – ОСЯЗАНИЕ) [Ситси, 2021]. Ф. Стрик Ливерс подчеркивает преват зоря и слуха в нашем перцептивном опыте, что предопределяет частотность соответствующих концептов в роли сферы-мишени при синестетических переносах [Strik Lievers, 2016]. По мнению Б. Хампе, «...истинное синестетическое восприятие – это улица с односторонним движением. Оно асимметрично, поскольку один сенсорный стимул приводит в действие другой, вторичный перцепт, но не наоборот» [Hampe, 2005, р. 62].

Синестетические метафоры, отобранные из Национального корпуса русского языка, Британского национального корпуса, текстов И.А. Бунина и их англоязычных переводов (всего 260 единиц на данном этапе), в целом отражают последовательность межсенсорных переносов, которая соответствует принципу сенсорной иерархии С. Улльмана, в нашей выборке наиболее распространены модели ОСЯЗАНИЕ – ЗРЕНИЕ и ОСЯЗАНИЕ – СЛУХ (*warm blackness, heavy fog, dry cough, легкое небо, жидкое небо, сухая мгла, густой благовест, тяжкие завывания*). Следует уточнить, что асимметрия кросс-сенсорного переноса в большей степени характерна для конвенциональных метафор и в меньшей – для авторских тропов. В процессе анализа были зафиксированы единичные случаи нарушения сенсорной иерархии, когда в формирование межсенсорных связей были вовлечены две равнозначные перцептивные сферы, например, СЛУХ – ЗРЕНИЕ или ОБОНИЯНИЕ – ОСЯЗАНИЕ (*noisy blackness, fragrant dampness*).

По данным исследования, самой продуктивной сферой – источником синестетического проецирования является ОСЯЗАНИЕ, данный факт объясняется ее развитой фреймовой структурой – тактильный опыт охватывает большое количество разных ощуще-

ний: температурных, кинестетических, вибрационных, ощущений плотности и давления. Тактильные ощущения «континуальны, последовательны и не дискретны» [Порова, 2005, р. 409], они относительны и субъективны в отличие от визуального восприятия, которое дискретно, симультанно и более универсально.

Определенные трудности возникали с идентификацией сенсорной модальности одного из компонентов в синестетических номинациях типа *soft breeze*, что, в свою очередь, ставило под вопрос асимметрию метафорического знака. На наш взгляд, проблема решается на уровне фреймового анализа, предоставляющего возможность детализировать внутреннюю структуру сферы-источника и сферы-мишени. Оба слова в *soft breeze* активируют тактильные ассоциации, однако второй компонент *breeze* вербализует сразу несколько со-ощущений – это собственно осязание, запах, температура, вибрация. Все эти субмодальности интегрированы в значении слова, а на уровне кросс-сенсорной модели формируют фреймовую структуру сферы-мишени. Психологи и лингвисты считают мультимодальность неотъемлемым свойством человеческого восприятия [Zawiślawska, Fallowska, Ogrodniczuk, 2018; Walsh, 2000; Winter, 2016]. В. Уолш обращает внимание на высокую степень интеграции визуального и тактильного видов перцепции при ориентировании в пространстве [Walsh, 2000], например в процессе поиска предмета или идентификации его формы и размера. М. Завиславская считает мультимодальное восприятие (multimodal perception) наряду с осязанием и зрением основными сферами – источниками синестетических метафор [Zawiślawska, Fallowska, Ogrodniczuk, 2018]. В данном исследовании мультимодальное восприятие представлено как в сфере-мишени, на которую преимущественно проецируются тактильные, вкусовые и ольфакторные ощущения (*мягкий ветер, горячий дурман, нежный воздух, кисловатая пlesень, пахучий дождь*), так и в сфере-источнике, которая концептуализирует зрительные и тактильные со-ощущения и формирует синестетические связи с аудиальными и зрительными перцептами (*velvety voice, бархатная тишина, velvety eyes*).

Итак, принципы односторонности и асимметрии синестетических проекций соблюдаются как в случае конвенциональных, так и в случае творческих метафор, однако последние демонстрируют большую вариативность кросс-сенсорных моделей. Исключения, хотя и немногочисленные, заслуживают внимания.

Заключение

В статье был очерчен круг вопросов, вызывающих наибольшие разногласия среди специалистов в области языковой синестезии и потому представляющих особый научный интерес. Так, до сих пор нет единого понимания относительно того, какие когнитивные структуры лежат в основе синестетической метафоры (первичные метафоры или образы-схемы), не определены терминологические границы между понятиями «языковая синестезия» и «синестетическая метафора».

На наш взгляд, языковая синестезия не сводится к метафоризации кросс-сенсорных отношений, когнитивную основу языковой синестезии могут также составлять метонимические и метафорометонимические паттерны. Гипотеза о нетождественности понятий «языковая синестезия» и «синестетическая метафора» родилась из стремления понять и описать специфику синестетических связей, вшитых в семантику составных прилагательных, которые не могут быть классифицированы как метафоры, однако демонстрируют свойства синестезии.

Согласно данным проведенного исследования, синестетическая метафора служит основной моделью для формирования языковой синестезии. Анализ направленности межсенсорных переносов в целом подтверждает принцип сенсорной иерархии: чаще всего тактильные ощущения проецируются на сферу зрительных и слуховых ощущений, таким образом, сфера-источник **ОСЯЗАНИЕ** демонстрирует максимальную продуктивность. В структуре синестетической модели был выделен отдельный компонент (мультисенсорное восприятие), который репрезентирует как источник, так и мишень метафорических переносов.

Очевидно, что выбор синестетической метафоры в качестве объекта исследования предполагает готовность к решению задач со многими неизвестными. Главный приоритет для исследователя языковой синестезии сегодня – формирование базы синестетических единиц, включая синестетические метафоры. Несмотря на то, что работа в этом направлении активно ведется, на основе экспериментальных и корпусных исследований генерируются данные, материала по-прежнему недостаточно для комплексного описания феномена языковой синестезии.

Список литературы

- A fantasy theme analysis of political cartoons on the Clinton-Lewinsky-Starr affair / *Benoit W.L., Klyukovski A.A., McHale J.P., Airne D.A.* // Critical Studies in Media Communication. – 2001. – Vol. 18(4). – P. 377–394.
- A frame-based analysis of synaesthetic metaphors / *Petersen W., Fleischhauer J., Beseoglu H., Bücker P.* // The Baltic international yearbook of cognition, logic and communication. – 2008. – Vol. 3 : Figure of Speech. – P. 2–20.
- Caballero R., Paradis C.* Making sense of sensory perceptions across languages and cultures. Functions of Language. – 2015. – Vol. 22(1). – P. 1–19. – URL: <https://doi.org/10.1075/fol.22.1.01cab>
- Cumcu A.* Linguistic synesthesia in Turkish: a corpus-based study of crossmodal directionality // Metaphor and Symbol. – 2021. – Vol. 36, Issue 4. – DOI: <https://doi.org/10.1080/10926488.2021.1921557>
- Deroy O., Spence Ch.* Why we are not all synesthetes (not even weakly so) // Psychon Bull Rev. – 2013. – Vol. 20. – P. 643–664. – URL: <https://link.springer.com/article/10.3758/s13423-013-0387-2>
- Grady J.* Image schema and perception: refining a definition // From perception to meaning: Image schemas in Cognitive Linguistics / ed. by Beata Hampe, Joseph E. Grady. – Berlin : Walter de Gruyter, 2005. – P. 35–57.
- Hampe B.* On the role of iconic motivation in metaphor – Has metaphor theory come full circle? // Outside-in – inside-out / ed. by Constantino Maeder, Olga Fisher and William J. Herlofsky. – Amsterdam : John Benjamins Publishing House, 2005. – P. 39–66.
- Howes D.* Postscript to sensuous cognition: the language of the senses // Sensuous cognition. explorations into human sentience: imagination, emotion and perception / ed. by Rosario Caballero & Javier E. Díaz-Vera. – De Gruyter Mouton, 2013. – P. 293–298.
- Lakoff G., Johnson M.* Metaphors we live by. – Chicago, 2003. – 256 p.
- Linguistic synesthesia, perceptual synesthesia, and the interaction between multiple sensory modalities / *Ronga I., Bazzanella C., Rossi F., Iannetti G.* // Pragmatics & Cognition. – 2012. – Vol. 20. – P. 135–167.
- Löffer D.* Color, metaphor and culture – empirical foundations for user interface design : Doctoral Dissertation. – Würzburg, 2017. – 299 p.
- Müller C.* Why mixed metaphors make sense // Mixing metaphor / ed. by Gibbs Jr.R.W. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing House, 2016. – P. 31–56.
- Musolff A.* The study of metaphor as part of critical discourse analysis // Critical Discourse Studies. – 2012. – Vol. 9, N 3. – P. 301–309.
- Paradis C., Eeg-Olofsson M.* Describing sensory experience: the genre of wine reviews // Metaphor and Symbol. – 2013. – Vol. 28(1). – P. 22–40. – DOI: <https://doi.org/10.1080/10926488.2013.742838>
- Popova Y.* Image schemas and verbal synesthesia // From perception to meaning: image schemas in Cognitive Linguistics / ed. by Beata Hampe, Joseph E. Grady. – Berlin : Walter de Gruyter, 2005. – P. 395–421.
- Rakova M.* The extent of the literal: Metaphor, polysemy and theories of concepts. – New York : Palgrave Macmillan, 2003. – 242 p.
- Salzinger J.* The sweet smell of red – an interplay of synesthesia and metaphor in language // Metaphorik.de. – 2010. – N 8. – P. 1857–1891.

- Shen Y., Cohen M.* How come silence in sweet but sweetness is not silent: a cognitive account of directionality in poetic synaesthesia // *Language and Literature*. – 1998. – Vol. 7. – P. 123–140.
- Strik Lievers F.* Synaesthetic metaphors in translation // *SSL LIV*. – 2016. – Vol. 1. – P. 43–69.
- Ullman S.* The principles of semantics. A linguistic approach to meaning. – Glasgow : Jackson, 1957. – 346 p.
- Walsh V.* Neuropsychology: the touchy, feely side of vision // *Current Biology*. – 2000. – Vol. 10(1). – P. 34–35.
- Wiben J.T.* Doing metaphor: an ecological perspective on metaphoricity in discourse // *Metaphor. Embodied cognition and discourse* / ed. by B. Hampe. – Cambridge : Cambridge University Press, 2017. – P. 257–276.
- Wiben J.T., Cuffari E.* Doubleness in experience: toward a distributed enactive approach to metaphoricity // *Metaphor and Symbol*. – 2014. – Vol. 29(4). – P. 278–297.
- Winter B.* Sensory Linguistics: language, perception and metaphor // *Converging evidence in language and communication research*. – 2019. – Vol. 20. – DOI: <https://doi.org/10.1075/celcr.20>
- Winter B.* The sensory structure of the English lexicon : Doctoral dissertation. – Merced : University of California, 2016. – 215 p.
- Yu N.* Synesthetic metaphor: a cognitive perspective // *Journal of Literary Semantics*. – 2003. – Vol. 32. – P. 19–34.
- Zawisławska M.* Metaphor and senses. The Synamet corpus: a Polish resource for synesthetic metaphors. – Peter Lang, 2019. – URL: <https://www.europeana.eu/portal/record/2020903/KKSgb4385.html>
- Zawisławska M., Fallowska M., Ogorodniczuk M.* Verbal synaesthesia in the Polish corpus of synesthetic metaphors // *LaMiCuS*. – 2018. – Vol. 2. – DOI: <https://doi.org/10.32058/LAMICUS-2018-008>

References

- Benoit, W.L., Klyukovski, A.A., McHale, J.P., Airne, D.A. (2002). A fantasy theme analysis of political cartoons on the Clinton-Lewinsky-Starr affair // *Critical Studies in Media Communication*, 18(4), 377–394.
- Petersen, W., Fleischhauer, J., Beseoglu, H., Bücker, P. (2008). A frame-based analysis of synesthetic metaphors. *The Baltic International Yearbook of Cognition, Logic and Communication*, 3, 2–20.
- Caballero, R., Paradis, C. (2015). Making sense of sensory perceptions across languages and cultures. *Functions of Language*, 22(1), 1–19. DOI: <https://doi.org/10.1075/fol.22.1.01cab>
- Cumcu, A. (2021). Linguistic synaesthesia in Turkish: a corpus-based study of cross-modal directionality. *Metaphor and Symbol*, 36(4). DOI: <https://doi.org/10.1080/10926488.2021.1921557>
- Deroy, O., Spence, Ch. (2013). Why we are not all synesthetes (not even weakly so). *Psychon Bull Rev*, 20, 643–664.

- Grady, J. (2005). Image schema and perception: refining a definition. In: Beata Hampe, Joseph E. Grady (Eds.). *From perception to meaning: Image schemas in Cognitive Linguistics* (pp. 35–37). Berlin: Walter de Gruyter.
- Hampe, B. (2005). On the role of iconic motivation in metaphor – Has metaphor theory come full circle? In: Constantino Maeder, Olga Fisher and William J. Herlofsky (Eds.). *Outside-in – inside-out* (pp. 39–66). Amsterdam: John Benjamins Publishing House.
- Howes, D. (2013). Postscript to sensuous cognition: the language of the senses. In: Rosario Caballero & Javier E. Diaz-Vera (Eds.). *Sensuous Cognition. Explorations into Human Sentience: Imagination, Emotion and Perception* (pp. 293–298). De Gruyter Mouton.
- Lakoff, G., Johnson, M. (2003). *Metaphors we live by*. Chicago.
- Ronga, I., Bazzanella, C., Rossi, F., Iannetti, G. (2012). Linguistic synaesthesia, perceptual synaesthesia, and the interaction between multiple sensory modalities. *Pragmatics & Cognition*, 20, 135–167.
- Löffer, D. (2017). *Color, metaphor and culture – empirical foundations for user interface design*. (Unpublished doctoral dissertation). Würzburg.
- Müller, C. (2016). Why mixed metaphors make sense. In: Gibbs Jr, R.W. (Eds.). *Mixing metaphor* (pp. 31–56). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing House.
- Musolff, A. (2012). The study of metaphor as part of critical discourse analysis. *Critical Discourse Studies*, 9(3), 301–309.
- Paradis, C., Eeg-Olofsson, M. (2013). Describing sensory experience: the genre of wine reviews. *Metaphor and Symbol*, 28(1), 22–40. DOI: <https://doi.org/10.1080/10926488.2013.742838>.
- Popova, Y. (2005). Image schemas and verbal synaesthesia. In: Beata Hampe, Joseph E. Grady (Eds.). *From perception to meaning: Image schemas in Cognitive Linguistics* (pp. 395–421). Berlin: Walter de Gruyter.
- Rakova, M. (2003). *The extent of the literal: metaphor, polysemy and theories of concepts*. New York: Palgrave Macmillan.
- Salzinger, J. (2010). The sweet smell of red – an interplay of synaesthesia and metaphor in language. *Metaphorik.de*, 1857–1891.
- Shen, Y., Cohen, M. (1998). How come silence in sweet but sweetness is not silent: A cognitive account of directionality in poetic synaesthesia. *Language and Literature*, 7, 123–140.
- Strik Lievers, F. (2016). Synaesthetic metaphors in translation. *SSL LIV*, 1, 43–69.
- Ullman, S. (1957). *The principles of semantics. A linguistic approach to meaning*. Glasgow: Jackson.
- Walsh, V. (2000). Neuropsychology: the touchy, feely side of vision. *Current Biology*, 10(1), 34–35.
- Wiben, J.T. (2017). Doing metaphor: an ecological perspective on metaphoricity in discourse. In: Hampe, B. (Ed.). *Metaphor. Embodied cognition and discourse* (pp. 257–276). Cambridge: Cambridge University Press.
- Wiben, J.T., Cuffari, E. (2014). Doubleness in experience: toward a distributed enactive approach to metaphoricity. *Metaphor and Symbol*, 29(4), 278–297.
- Winter, B. (2019). Sensory Linguistics: language, perception and metaphor. *Converging Evidence in Language and Communication Research*, 20. DOI: <https://doi.org/10.1075/celcr.20>

- Winter, B. (2016). *The sensory structure of the English lexicon*. (Unpublished doctoral dissertation). Merced: University of California.
- Yu, N. (2003). Synesthetic metaphor: a cognitive perspective. *Journal of Literary Semantics*, 32, 19–34.
- Zawisławska, M. (2019). *Metaphor and senses. The Synamet Corpus: a Polish resource for synesthetic metaphors*. Peter Lang. Retrieved from: <https://www.europeana.eu/portal/record/2020903/KKSgb4385.html>
- Zawisławska, M., Fallowska, M., Ogródniczuk, M. (2018). Verbal synaesthesia in the Polish corpus of synaesthetic metaphors. *LaMiCuS*, 2. DOI: <https://doi.org/10.32058/LAMICUS-2018-008>